

Глава 1. Старение населения Самарской области

Процесс старения населения

Процесс старения населения – новый феномен в истории человечества, возникший как закономерное следствие перехода от высоких уровней смертности и рождаемости к низким. В странах, первыми вставших на путь демографического перехода, процесс старения обозначился в последней трети 19 века, но в полной мере он проявился во второй половине 20 века. В докладе ООН, посвященном анализу изменений возрастной структуры населения в 1950-2050 гг., отмечается¹, что нынешний век станет свидетелем еще более быстрого старения, и что старение населения – глобальный феномен, затрагивающий жизнь каждого человека. Основная коллизия, связанная с трансформацией возрастной структуры населения, обусловлена многогранностью последствий старения, поскольку социальные институты современного общества и связанные с ними социальные роли сформировались в условиях молодого населения. Старению как фундаментальной тенденции эволюции возрастной структуры будет посвящена данная глава.

Определение старения

Демографическое старение выражается в росте удельного веса пожилых людей в общей численности населения. Однако возможны ситуации, когда одновременно растет доля и пожилых, и детей. Так уже случалось в России, в т.ч. в Самарской области, в 1980-е гг. благодаря наложению конъюнктурных демографических обстоятельств, вызвавших рост числа рождений, на закономерности эволюции возрастной структуры населения, связанные с исторической тенденцией снижения рождаемости. Возникает парадокс: население одновременно и стареет, и молодеет. В более широком смысле демографическое старение – это сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам², обусловленный процессом демографического перехода³. При таком определении увеличение среднего возраста населения, сокращение доли детей и рост доли пожилых в общей численности населения представляют собой разные аспекты демографического старения⁴, вызванные фундаментальными сдвигами в режиме воспроизводства населения.

Измерение старения

Для оценки демографического старения в его традиционном понимании, основанном на концепции ретроспективного (хронологического) возраста, пользуются двумя типами показателей.

Показатели первого типа рассчитываются как отношение численности пожилых к общей численности населения или к численности другого возрастного контингента. Среди них наибольшее применение получил показатель $W_A = \frac{P_{A+}}{P} \cdot 100$, где A – возраст или граница начала старости; P_{A+} – число лиц в возрастах A лет и старше, P – общая численность населения.

¹ United Nations (UN), World Population Ageing: 1950-2050, www.un.org/esa/population/publications/worldageing19502050 - посещено в октябре 2010 г.

² Weil, David N. Population Ageing . In: Palgrave Encyclopedia of Economics, second edition; Gavrilov L.A., Heuveline P. "Aging of Population." In: Paul Demeny and Geoffrey McNicoll (Eds.) The Encyclopedia of Population. New York, Macmillan Reference USA, 2003

³ Демографический переход – переход от высоких показателей рождаемости и смертности, свойственных режиму воспроизводства аграрного общества, к низким показателям рождаемости и смертности, характерных для индустриальной эпохи.

⁴ Weil, op.cit.

Граница старости – понятие условное, обычно она устанавливается вблизи модального возраста выхода на пенсию, для удобства выбирается возраст, кратный пяти. В настоящее время в ЕС и в ОЭСР границей старости принимают возраст, равный 65 годам, а в изданиях ООН используются два варианта: 60 и 65 лет.

Для этих показателей разработаны шкалы постарения населения. Наиболее широкое распространение среди них получила шкала, построенная французской исследовательницей Ж. Божё-Гарнье и развитая польским демографом Эдвардом Россетом⁵. По шкале Россета демографическая старость начинается с того момента, когда доля лиц в возрасте 60 лет и старше в населении преодолевает порог, равный 12%. По шкале ООН население с долей лиц в возрасте 65 лет и старше на уровне 4 – 7% находится на пороге старости, 7% и выше считается старым⁶. Обе шкалы построены во времена, когда население даже индустриальных стран было относительно молодо. Рубеж старости в 7% для возрастов 65 лет и старше был достигнут многими развитыми странами еще в первой половине 20 века, а во Франции и в Швеции – в 19 веке. Новый рубеж старения, равный 14%, уже пройден или скоро будет пройден всеми развитыми странами, поэтому 21% рассматривается как новая веха старения. Скоро ее минуют демографически самые старые страны Европы, а к 2050 г., согласно прогнозам, этот рубеж будет пройден в более чем 60-ти странах мира. Для показателя «доля населения в возрасте 60 лет и старше» в качестве порогового значения старения населения на перспективу до 2050 г. предложен рубеж, равный 1/3⁷. Япония, страна с самым старым населением, уже близка к этому рубежу: к 2050 г. доля населения в возрасте 60 лет и старше может составить в ней 44%.

Пересматриваются не только рубежи демографического старения, но и возрастные границы наступления старости. Исследования геронтологов и демографов показали, что пожилые люди в странах с высокой продолжительностью жизни делятся на две сильно различающиеся по своим социальным, экономическим, психологическим и физическим характеристикам возрастные группы⁸. В 1990-е годы английский демограф П. Ласлетт предложил разделить жизненный цикл современного человека на четыре стадии. Две последние стадии – «третий возраст» и «четвертый возраст» – соответствуют «молодым старикам» и «старым старикам». Традиционному образу «немогущего старика» соответствует группа «старых стариков», большая часть которых из-за проблем со здоровьем постоянно нуждается в функциональной поддержке и отходит от общественных дел.

«Молодые старики», к которым относят пожилых людей в возрасте до 75 лет, отличаются от своих ровесников полувековой давности хорошим здоровьем и сравнительно высокой ожидаемой продолжительностью жизни, высоким образовательным статусом, относительно высоким уровнем благосостояния, основанным на получении устойчивого дохода в виде пенсий и накопленного за жизнь богатства⁹.

Среди широкого спектра показателей старения, основанных на соотношении возрастных контингентов, наиболее употребительными являются:

- Доля пожилых людей (60 или 65 лет и старше) и доля самых старых (80 или 85 лет и старше) в населении
- Их соотношение или индекс «глубины» старения, измеряющий старение самого

⁵ Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: БСЭ, 1994. – с. 112; о классификации населений по степени демографического старения см. Россет Э., Процесс старения населения, М: Статистика, 1968: с.68-72.

⁶ United Nations. The ageing of populations and its economic and social implications. N.Y., 1956: 7.

⁷ Lutz, W., Sanderson, W., & Scherbov, S. Global and Regional Population Ageing: How Certain Are We of its Dimensions? Population Ageing (2008) 1:75–97.

⁸ М.Денисенко. Тихая революция. / Отечественные записки, т.23, №3, 2005.

⁹ Там же.

контингента пожилых, т.е. доля самых старых среди пожилых

- Индекс старения: отношение числа пожилых к числу детей в возрасте до 15 лет
- Коэффициент демографической нагрузки пожилыми и обратный ему коэффициент демографической поддержки пожилых. При этом возрастные границы трудоспособного возраста имеют большое число вариантов¹⁰.

Ко второму типу показателей демографического старения относятся *средний* и *медианный возраст* населения. Международные организации, как правило, используют последний из них, отчасти потому, что он более устойчив к систематическим искажениям сведений о возрасте, характерным для многих развивающихся стран. В России официальные статистические публикации содержат только средний возраст населения.

Беспрецедентный сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам сопровождается столь же беспрецедентным увеличением продолжительности жизни. И пусть первую скрипку в процессе демографического старения сыграло снижение рождаемости, для индивида снижение смертности может быть важнее, ибо, в отличие от снижения рождаемости, оно и удлиняет жизнь, и меняет ее расписание¹¹. Удлинение жизни приводит к пересмотру представления о возрасте как о числе лет, прожитых после рождения. В населенных, существенно отличающихся по продолжительности жизни, не только сам человек будет по-разному ощущать число прожитых лет, разным будет отношение к человеку в определенном возрасте со стороны социума, например, работодателей, членов семьи и т.д.

Традиционные показатели старения строятся на основе хронологического представления о возрасте. В них не учитывается грандиозный рост продолжительности жизни и вариация в ее уровне между странами. Чтобы учесть это, У. Сандерсон и С. Щербов¹² предложили перейти от хронологической (ретроспективной) шкалы возраста к проспективной¹³, т.е. возраст мерить не как обычно, т.е. от рождения, а как время оставшейся жизни, естественной мерой которой является функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения.

Особенности демографического старения

(А) Глубина старения нарастает

Типичная черта стареющих обществ заключается в том, что стареет не только население в целом, но и само население старших возрастов, то есть происходит «углубление» демографического старения. Этот процесс будет идти, по крайней мере, четыре ближайших десятилетия.

¹⁰ В данной работе использованы российские границы трудоспособного возраста: 16-59 лет для мужчин и 16-54 года – для женщин, а в качестве границ вступления в пожилые и самые старшие возраста – 65 и 80 лет, соответственно. Для краткости в таблицах, на рисунках и в тексте две последние возрастные группы будем обозначать так: 16-54/59 лет – трудоспособный возраст, 55+/60+ – пенсионный возраст.

¹¹ Lee, Ronald and Joshua R. Goldstein. Rescaling the Life Cycle: Longevity and Proportionality // Population and Development Review, Vol. 29, Supplement: Life Span: Evolutionary, Ecological, and Demographic Perspectives, 2003, pp. 183-207.

¹² Sanderson, Warren and Scherbov, Sergei. Average remaining lifetimes can increase as human populations age // Nature 435: 811-813; Sanderson, Warren and Scherbov, Sergei. A new perspective on population aging // Demographic Research, vol.16/2, P/27-58.

¹³ Это новый подход, развиваемый в англоязычной демографической литературе, в русском языке устоявшегося термина для него пока нет. Возможные варианты перевода с английского термина «prospective age»: «проспективный возраст» или «потенциальный возраст». Здесь – по аналогии с имеющимися в социологии терминами «ретроспективное» и «проспективное» обследование населения – будет использоваться «калька» с английского «проспективный возраст».

«Самые старые» (в возрасте 80 или 85 лет и старше) как значимая группа населения возникла совсем недавно. В 1950 г. даже в развитых странах удельный вес населения в возрасте 80 лет и старше в среднем составлял 1%. Уровень именно этого показателя задает глубину старения, поэтому в 1950 г. разница в индексе «углубления старения» даже между развитыми и развивающимися странами была невелика. Однако за 60 лет ситуация изменилась. Доля самых старых жителей подавляющего большинства стран росла в два и более раз быстрее доли пожилых. По группе развитых стран в среднем она увеличилась в 4,3 раза. В 2010 г. в пяти европейских странах она шагнула за 5%, а в Италии и Японии – за 6%. В Китае и Бразилии показатель вырос более чем в пять раз, вплотную приблизившись к уровню 1,5, который был характерен для стран Северной Европы середины 20 века. В целом, однако, углубление старения быстрее шло в развитых странах, где сегодня оно достигло уровня 27%, в том числе во Франции – почти 33%.

Сказанное верно и в отношении России, хотя здесь есть своя специфика. В 1950 г. удельный вес самых старых в России был одним из самых высоких в мире. Но впоследствии по уровню этого показателя Россия стала сильно отличаться от группы развитых стран. Сегодня она как по величине индекса глубины старения, так и по доле самых старых в населении ближе к развивающимся странам, нежели к развитым¹⁴.

Особый интерес среди группы самых старых представляют люди в возрасте 100 лет и старше. Численность этой группы растет еще более быстрыми темпами, чем весь контингент самых старых. Согласно оценкам ООН, за 1990-2010 гг. доля столетних в населении мира росла со средней скоростью свыше 6% в год, а их численность увеличилась со 110 до 492 тыс. чел. По среднему варианту прогноза в 2050 г. самых старых будет в 9 раз больше, их численность вырастет до 4 млн. человек. В 2002 г. в России, согласно переписи населения, проживало 6,6 тыс. столетних.

(Б) Феминизация старения

Демографическое старение сопровождается его феминизацией¹⁵. Благодаря более низкой смертности женщин с возрастом соотношение полов меняется в их пользу, и тем стремительнее, чем выше возраст. Вкупе с особенностями брачности это приводит к значительному увеличению числа и удельного веса вдов. Так, в возрастах 65+ лет во многих развитых странах почти половина женщин – вдовы. Еще одно последствие феминизации старения населения состоит в том, что, живя дольше, женщины непропорционально дольше по сравнению с мужчинами живут в состоянии инвалидности.

(В) Старение родственных связей

Увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости трансформирует семейно-родственную структуру. Горизонтальные семейные связи преобразуются в вертикальные, что имеет ряд последствий. Для пожилых членов семьи это сужает веер родственной поддержки. Для средних поколений возникновение 4-х этажного родства означает увеличение нагрузки по уходу и опеке своих пожилых родителей. Раньше, при 3-х поколенных родственных связях, 30-40-летние содержали свои семьи, а также помогали стареющим родителям. Теперь 50–60-летние и помогают своим детям и внукам, что было и раньше, и ухаживают за своими престарелым родителями¹⁶, чего раньше не было.

¹⁴ Следует учитывать, что оценки ООН по развивающимся странам гораздо менее надежны, чем текущие оценки населения России.

¹⁵ Gavrilov and Heuveline, op.cit.

¹⁶ Денисенко М.Б., там же.

Факторы демографического старения

Снижение рождаемости и смертности на протяжении демографического перехода – две главные силы, ведущие к старению населения разными путями. Различают «старение снизу», вызванное снижением рождаемости, и «старение сверху», происходящее благодаря увеличению дожития до старших возрастов и долголетия пожилых людей¹⁷. В отличие от снижения рождаемости, однозначно ведущего к старению населения, влияние смертности на возрастную структуру более разнообразно. Снижение смертности в детских и молодежных возрастах может способствовать омоложению возрастной структуры. Только при достаточно низком уровне рождаемости рост продолжительности жизни становится весомым фактором старения.

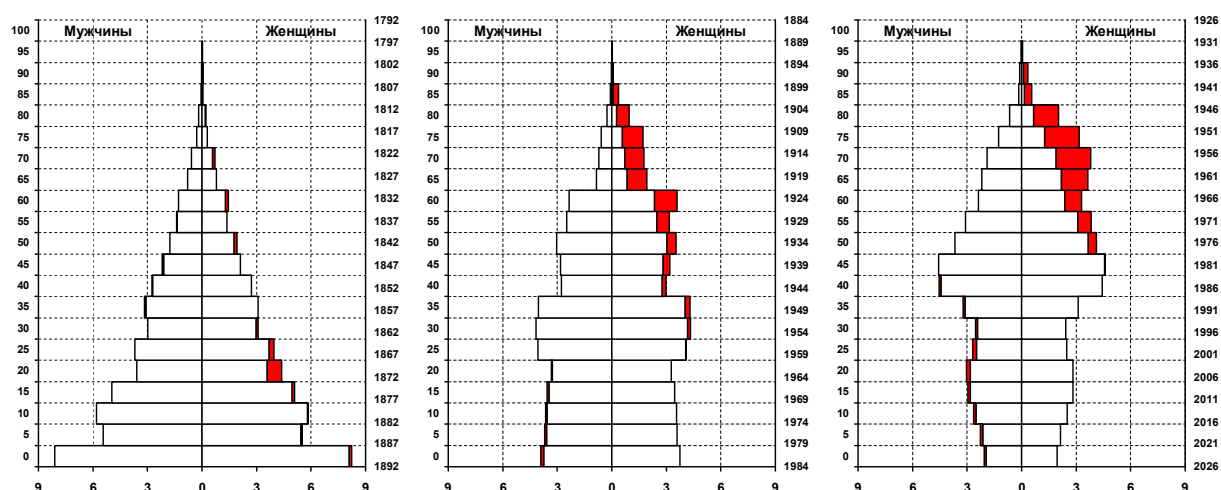

Рис.1.1. Пятилетние пирамиды населения Самарской области в 1897 г. (слева), в 1989 г. (в центре) и по среднему варианту прогноза населения Росстата в 2031 г. (справа), все население, проценты.¹⁸ Прим.: Закрашенные области – мужской или женский перевес в численности населения в данном возрасте.

Демографический переход как переход от высоких уровней рождаемости и смертности к низким одновременно является переходом от молодой возрастной структуры к старой. В этом процессе выделяют три этапа¹⁹. На первом этапе продолжительность жизни растет, но население молодеет, так как число и доля детей в населении увеличиваются благодаря опережающему снижению смертности в молодых и, особенно, в детских возрастах. При этом рождаемость остается такой же высокой, а то и выше, чем прежде, из-за улучшения здоровья женщин. Изменения в возрастной структуре вследствие увеличения продолжительности жизни на этом этапе тем не менее незначительны.

На втором этапе перехода, после того как начинает снижаться рождаемость, возрастная структура населения сдвигается к старшим возрастам, что очевидно при сравнении пирамиды Самарской области за 1897 г. и 1989 г. на рис.1.1. Доля детей в населении уменьшается, а доля взрослых и пожилых увеличивается, причем доля взрослых растет быстрее. В результате число «иждивенцев» (детей и пожилых), приходящихся на одного взрослого в рабочих возрастах, в течение некоторого периода уменьшается, пока не достигнет минимума. Поскольку увеличение

¹⁷ Пирожков С.И. Демографическое старение / «Народонаселение» Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1994, с. 112.

¹⁸ Источник: Для Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и Всесоюзной переписи населения 1989 года. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_gub_97.php?reg=396; для 2031 г. - Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Предположительная численность населения России до 2030 года (Статистический бюллетень). Москва 2010.

¹⁹ United Nations 2005. The diversity of changing population age structure in the world. UN/POP/PD/2005/1, 25 August 2005, p.2.

доли трудоспособного населения при прочих равных условиях содействует повышению экономического роста, то говорят, что снижение рождаемости на этом этапе перехода может подарить нациям «демографический дивиденд» или «окно демографического благоприятствования».

Последовательное снижение рождаемости в конце концов приводит к фундаментальному сдвигу в возрастной структуре – разрушению основания пирамиды и ее пирамидальной формы. На третьем этапе демографического старения, который наступает, как правило, после длительного снижения рождаемости и смертности, доля детей и населения рабочих возрастов уменьшается, и только доля пожилых растет (пирамида 2031 г. на [рис.1.1.](#)). Снижение рождаемости к этому моменту зашло уже так далеко, что возрастная структура населения становится чуткой к изменениям смертности. На этом этапе рост продолжительности жизни в старших возрастах становится важнейшим фактором старения населения, особенно женского. Опережающее увеличение продолжительности жизни в старших возрастах на втором этапе эпидемиологического перехода ускоряет рост доли пожилых не только по отношению к детям, но и к взрослым. При низком и продолжающемся снижаться уровне рождаемости рост продолжительности жизни приводит к двойному процессу старения населения: «снизу» и «сверху»²⁰.

Среди эволюционных факторов демографического старения особое внимание было уделено снижению рождаемости, поскольку из-за высокой смертности взрослых возрастная структура населения Самарской области практически стареет только снизу. Смертность вносит свой вклад в старение населения, если выполняются два условия:

- больше людей доживает до старших возрастов;
- увеличивается продолжительность жизни в этих возрастах.

В Самарской области оба этих условия не выполнялись. Следовательно, динамика смертности не способствовала старению населения. Такую ситуацию в смертности можно рассматривать как эволюционно-кризисный фактор изменения возрастно-половой структуры населения, как России в целом, так и Самарской области. В отличие от других кризисных воздействий, он не вносит искажений в возрастную структуру и не усиливает их, но при этом влияет на сам ход эволюции возрастной структуры, не позволяя населению стареть за счет увеличения дожития до старших возрастов. Кроме того, чрезвычайно высокая избыточная смертность взрослых мужчин влечет значительные половые диспропорции и приводит к тому, что женское и мужское население стареют по-разному.

В тоже время, из-за высокой смертности процесс старения зашел не так далеко. Ситуация выглядит парадоксальной: высокая смертность – бесспорно, негативное явление, – тормозит процесс, который пугает общество своими социальными и экономическими последствиями. Но, как писал американский демограф Ф. Ноутстайн, проблемы старения нет, есть только пессимистический взгляд на величайший триумф человечества²¹.

Именно из-за высокой смертности слой людей «третьего возраста» или «молодых стариков» еще не сформировался ни в России, ни в Самарской области. По одному из двух условий возникновения третьего возрастного слоя вероятность дожития мужчин от 25 до 70 лет должна превышать 0,5²². Но у российских и самарских мужчин она составляет 0,27 и 0,23,

²⁰ Lutz, W., Sanderson, W., & Scherbov, S. (2008). The coming acceleration of global population ageing. *Nature*, 451(7179): 718.

²¹ Notestein, Frank 1954. Some Demographic Aspects of Aging // Frank W. Notestein. *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 98, No. 1 (Feb. 15, 1954): 38-45.

²² Laslett P., One necessary knowledge: Age and Aging in the Societies of the Past. In: D. Kertzer and P. Laslett, (eds), *Aging in the Past Demography, Society, and Old Age*. Berkeley, 1995.

соответственно. Подобное значение наблюдалось у мужчин в странах Северной и Западной Европы уже во второй половине 19 века.

В ближайшей перспективе роль снижения смертности в демографическом старении старейших стран мира должна только усилиться, поскольку, во-первых, повышение продолжительности жизни в старших возрастах длится уже несколько десятилетий, и пока нет оснований считать, что этот процесс скоро остановится. Во-вторых, рождаемость уже находится на очень низком уровне, и глубина ее дальнейшего падения сильно ограничена. В-третьих, возрастная структура уже настолько стара, что даже небольшие улучшения в дожитии пожилых будут отражаться на увеличении их доли в населении.

Особенности старения населения России

Россия входит в группу демографически старых стран, в которых сдвиг возрастной структуры к старшим возрастам обозначился довольно давно. Однако старение населения в России имеет свои особенности. Во-первых, оно зашло не так далеко, как в других европейских странах, хотя и дальше, чем, например, в США, и примерно также далеко, как во многих странах Восточной Европы (рис. 1.2 – левая панель). Во-вторых, оно относительно неглубокое: доля самых старых невелика и среди пожилых, и в населении в целом (рис.1.2 и рис.1.3 – правая панель). В-третьих, оно протекает волнообразно. Первая черта в значительной мере обусловлена тем, что в России позже начался демографический переход. Вторая – высокой смертностью взрослого населения. Третья – деформациями возрастной структуры населения, нанесенными ей демографическими катастрофами прошлого века.

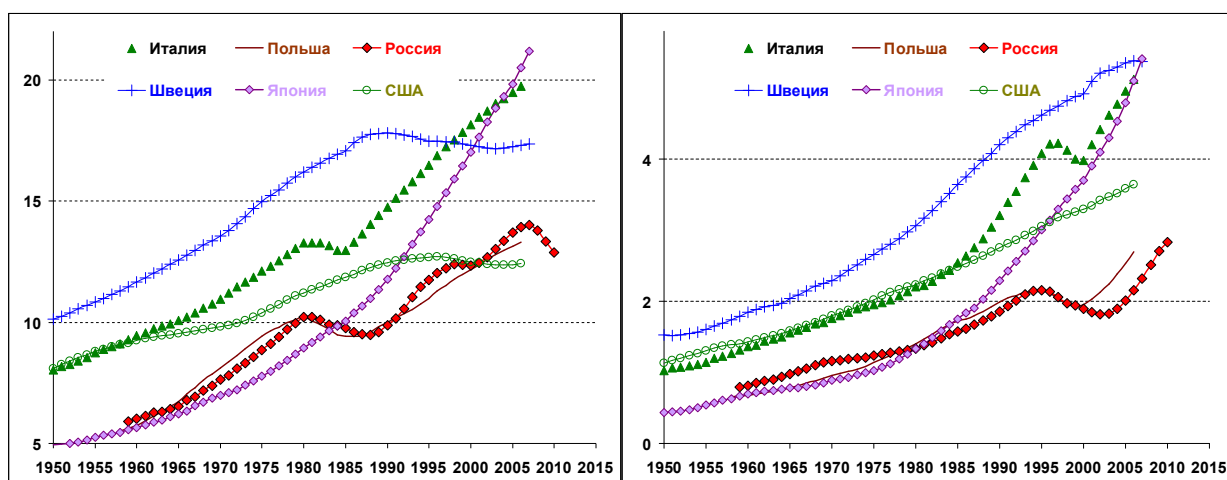

Рис. 1.2 Доля пожилых 65 лет и старше (левая панель) и самых старых 80 лет и старше (правая панель) в России и в пяти развитых странах, оба пола, проценты.

Источник: Расчеты на основе «Human Mortality Database».

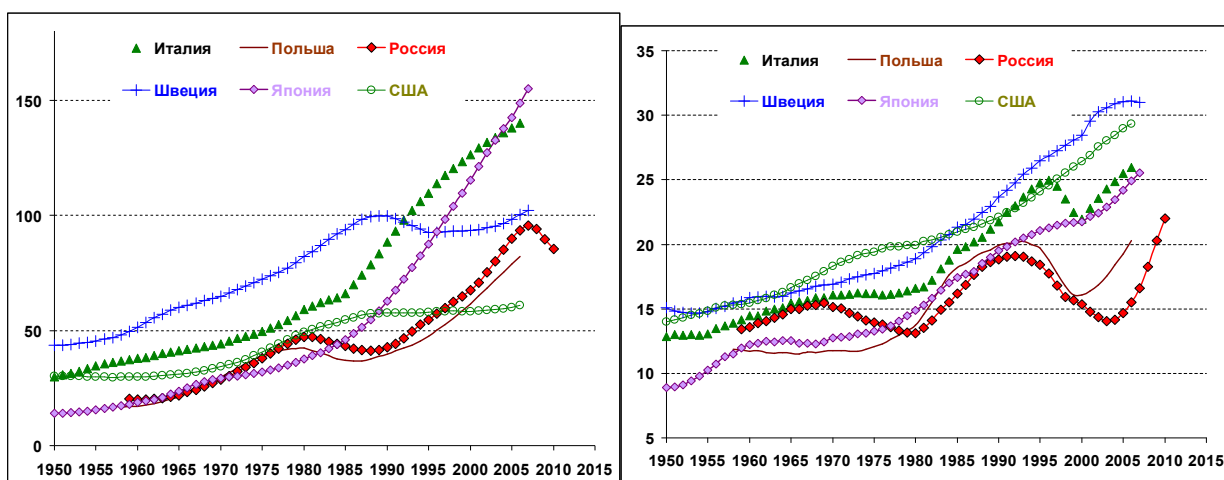

Рис.1.3. Индекс старения как число пожилых 65 лет и старше на 100 детей 0-14 лет (левая панель) и индекс глубины старения как процент самых старых (80 лет и старше) среди пожилых (правая панель) в России и в пяти развитых странах, оба пола.

Источник: Расчеты на основе «Human Mortality Database».

Изменения возрастной структуры населения Самарской области в 1959-2010 гг.

Представление об изменениях возрастной структуры населения Самарской области дает сравнение демографических пирамид (см. рис.1.4). Сильные перепады в численности живущих поколений, вызванные демографическими кризисами, хорошо видны на всех пирамидах. Подобная форма пирамиды – особенность России и подавляющего большинства ее территорий, в том числе и Самарской области.

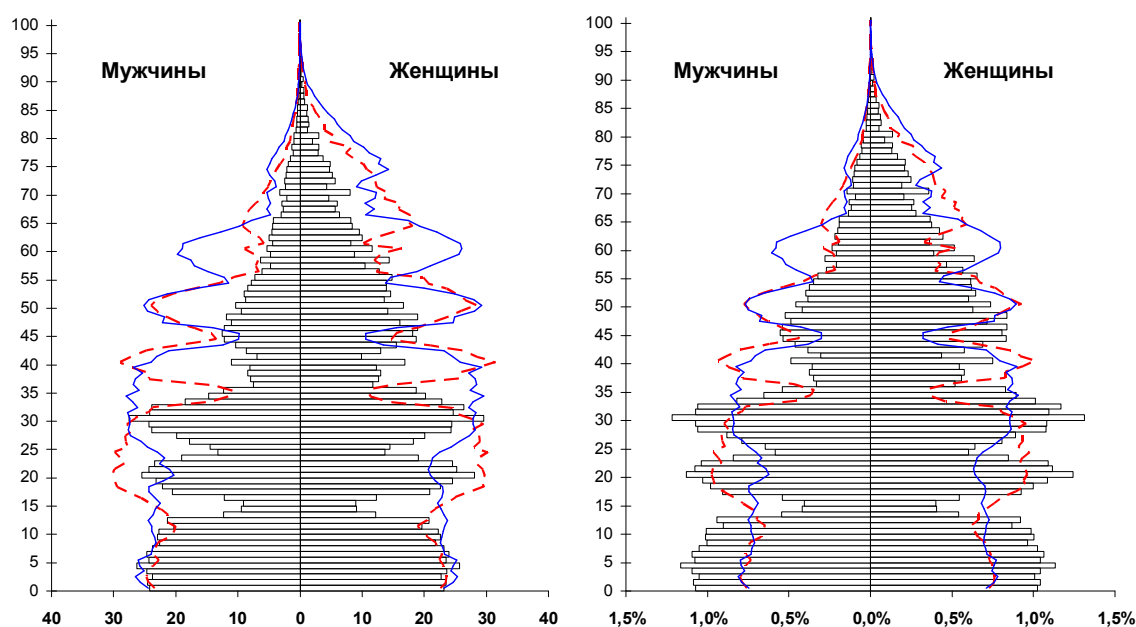

Рис.1.4 Пирамида Самарской области: 1959, 1979 (красная пунктирная линия) и 1989 (синяя сплошная линия). Все население. Левая панель – тыс.чел., правая панель – проценты.

На форме пирамид всех лет сказался мощный урон, нанесенный катастрофическими событиями прошлого. Тем не менее, эволюционное нарушение геометрии пирамиды населения снизу под воздействием долговременного снижения рождаемости заметно уже на пирамиде 1959

года. В дальнейшем (1959-1989 гг.), за исключением середины 1960-х годов, число рождений практически не менялось²³, о чем можно судить, сравнивая число детей до 8 лет на все три даты. Прямоугольные очертания, характерные для сегмента 0-33 года в 1959 г., поднимаются все выше и в 1989 г. охватывают возраста 0-63 года. Свою роль сыграл и большой приток мигрантов в 1960-1970-х годах. На [рис.1.4](#) (левая панель) численность поколений, находившихся на начало 1979 г. в возрастах 20-27 лет, стала значительно больше их численности на начало 1959 г. (возраста от 0 до 7 лет). Пирамида 1989 г. стала заметно старше по сравнению с 1959 и 1979 гг. При этом главные изменения в пропорциях пирамиды между 1959 г. и 1989 г. в сторону постарения произошли вследствие снижения рождаемости. Однако решающие сдвиги произошли в следующие два десятилетия, что нашло свое отражение в контурах возрастной пирамиды на начало 2009 г. ([рис. 2](#)). Падение рождаемости в 1990-х гг. привело к дальнейшему разрушению основания пирамиды. Масштаб изменений можно оценить на основе того факта, что численность живущих женщин поколения 1942 г.р. (возраст 66 лет) больше на 7-11% численности женщин каждого из поколений 1997-2002 г.р. (возраста 7-12 лет).

Второй эволюционный фактор (снижение смертности) практически невозможно уловить с помощью анализа пирамид населения, но, сравнивая соотношение полов в верхней части фигуры на [рис.2](#), можно получить некоторое представление о влиянии смертности на возрастную структуру населения. На пирамиде 2009 г. женский перевес возникает уже в 30 лет и быстро нарастает: уже к 55 годам на 100 женщин приходится 75 мужчин, к 72 годам – 50, к 80-ти – 34.

Что касается кризисных факторов даже далекого прошлого, то они до сих пор воздействуют на возрастную структуру населения Самарской области. На пирамиде 2009 г. все еще заметны демографические последствия голода 1932-1933 гг., а главное – резкого падения в 1942-1945 гг. и последующего компенсаторного роста числа рождений.

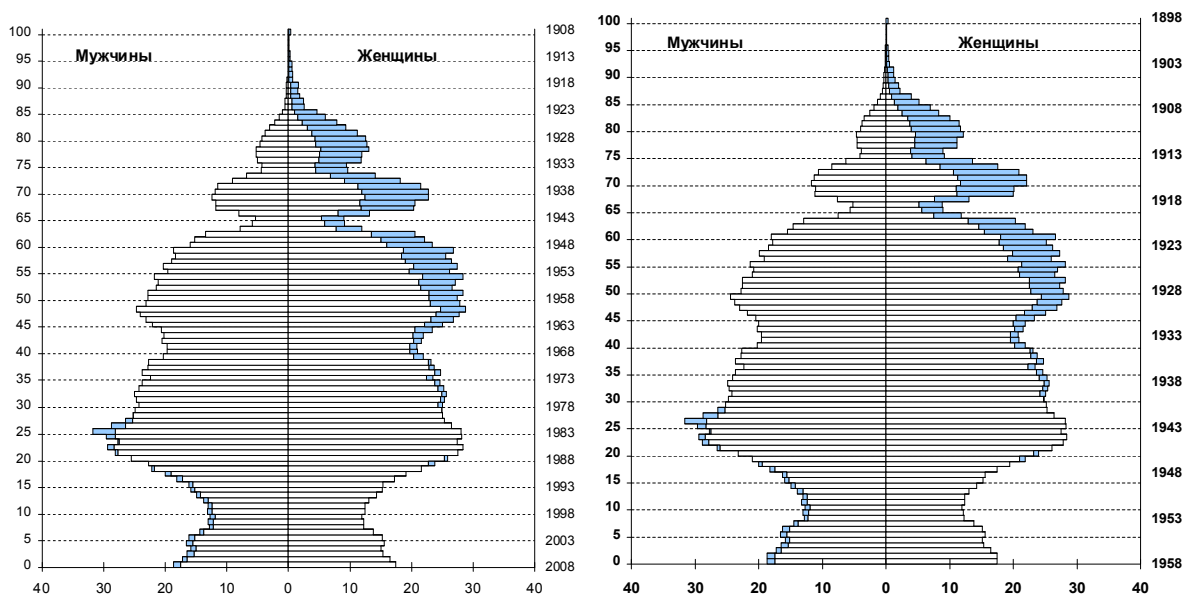

Рис.2 Пирамида населения Самарская область (голубая заливка – мужской или женский перевес), все население, 2009/2010 г., тысяч человек

²³ Равенство числа родившихся в этих поколениях не обязательно означает, что уровень рождаемости, измеряемый, например, с помощью коэффициент суммарной рождаемости, в эти годы тоже был одинаков. Число рождений в конкретный период времени определяется также возрастной структурой населения.

Последствия второй мировой войны – самый важный из всех кризисных факторов, продолжающих влиять на изменение возрастной структуры, что проявляется в сохраняющихся деформациях пирамиды населения Самарской области в возрастах до 50 лет. Во многом это объясняется неудачными совпадениями военного демографического «эха» и послевоенного компенсаторного роста числа рождений с событиями, действующими в том же направлении. Так, первое «эхо» военного времени, привело к резкому снижению числа рождений. Оно пришлось на середину 1960-х, когда малолюдные поколения 1942-1945 г.р. вошли в возраста максимальной интенсивности рождаемости, и совпало со снижением рождаемости в 1960-е годы. Тогда как основная часть репродуктивного периода многочисленных поколений 1950-х гг. совпала с годами проведения активной демографической политики советского правительства в 1980-х гг.

Падение числа рождений в 1990-х гг. обусловлено, во-первых, снижением интенсивности рождаемости как прямого последствия демографической политики в предшествующий период, так и социально-экономического кризиса, и, во-вторых, вступлением в активный детородный период относительно малочисленных поколений, родившихся во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Наконец, рост числа рождений в последние годы – это результат подъема числа рождений в 1980-х гг., эффект которого усилен введением с 2007 г. новых мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости. Если действие этой политики окажется таким же кратковременным, как в 1980-х гг., то в недалекой перспективе оно приведет к усилению новой выемки в пирамиде населения Самарской области, запрограммированной наличием малочисленных поколений 1990-х гг. рождения.

Динамика показателей возрастной структуры населения в 1959-2010 гг.

Количественное описание самой структуры и ее изменений во времени можно сделать с помощью двух групп показателей: первая характеризует изменение пропорций возрастной структуры населения в целом, вторая – степень ее старения.

Изменение пропорций трех крупных возрастных групп населения

Динамика удельного веса трех главных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Самарской области с 1959 по 2009 гг. (рис.1.5). За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и, соответственно, увеличение доли взрослых, как в рабочих, так и в пенсионных возрастах. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного.

Демографическая нагрузка, повторяя колебания демографических волн, также менялась циклично (рис. 1.6). В конце 1940-х – начало 1980-х гг.²⁴ нагрузка сначала росла из-за повышения доли детей в населении, а потом вследствие падения числа рождений в 1960-х гг. доля детей стала снижаться, и вместе с ней стала снижаться общая демографическая нагрузка. Однако если в 1960-е годы снижение доли детей сопровождалось заметным увеличением удельного веса населения в пенсионном возрасте – с 11,5% в 1959 г. до 14,6% в 1970 г., то в следующей декаде выросла доля трудоспособного населения.

²⁴ Из-за отсутствия данных датировка весьма приближительна. Скорее всего, первый период начался с ростом числа рождений после войны и закончился, как для всего населения России, в начале 1980-х. Тот факт, что по уровню и динамике показателей Россия не принципиально отличается от Самарской области, позволяет судить об изменении показателей во второй, исходя из их изменения в первой.

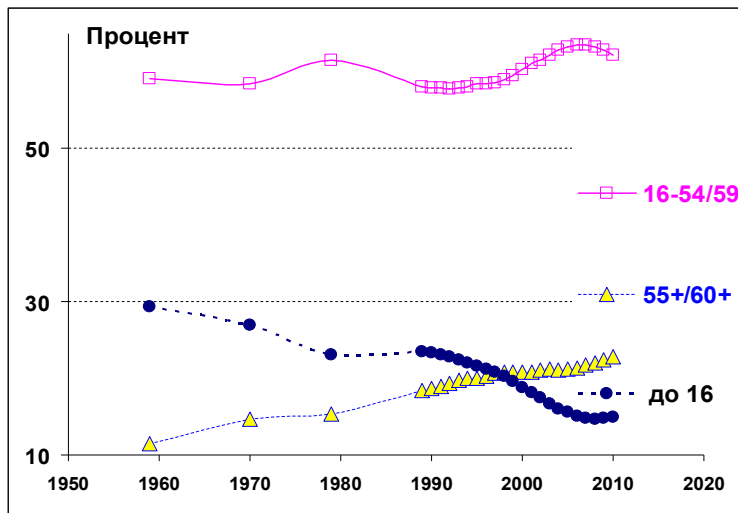

Рис.1.5. Удельный вес населения в трудоспособном (16-54/59), в детском (до 16 лет) и пенсионном (55+/60+) возрастах, оба пола, проценты.

В 1980-е годы складывается демографически крайне невыгодная ситуация, так как растет удельный вес «иждивенцев», причем в доля пенсионеров растет на много быстрее, чем доля детей. В 1992 г. общая демографическая нагрузка достигает максимальной величины. Но с 1993 г. из-за резкого снижения числа рождений население Самарской области снова вступает в полосу снижения общей демографической нагрузки, которая продлилась до 2007 г.

К концу первого десятилетия 21 века уровень нагрузки пожилыми вырос почти на четверть по сравнению с 1970-ми гг. и с 1998 г. играет ведущую роль в формировании общей демографической нагрузки.

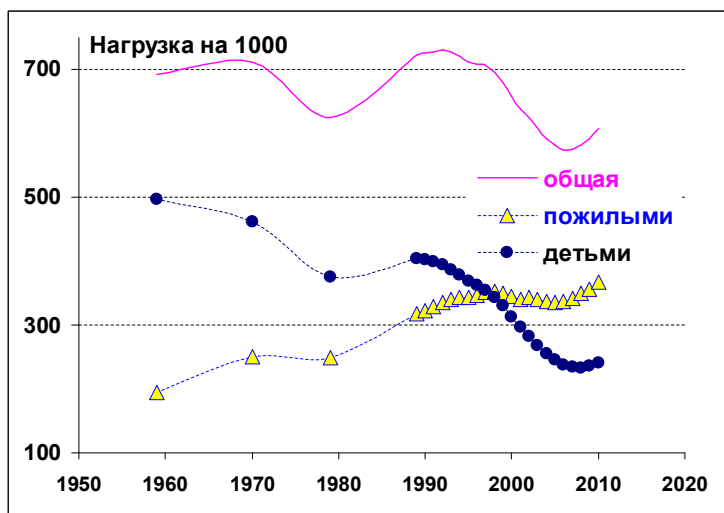

Рис.1.6. Демографическая нагрузка: общая, детьми до 16 лет и пожилыми на 1000 населения трудоспособного возраста (женщины: 16-55 лет, мужчин 16-60 лет), Самарская область, оба пола.

Динамика показателей старения населения

Динамика показателей старения за период между 1959 и 2010 гг. свидетельствует о значительном сдвиге структуры населения к старшим возрастам. Показатель среднего возраста населения к 2010 г. повысился на 10 лет (рис. Стар1 слева), достигнув 39,5 лет, в т.ч. 36,7 года у мужчин и 41,9 лет у женщин. Почти в 2,5 раза вырос удельный вес пожилых 65+ лет (рис. Стар 1

справа). В 2006-2007 г. его величина превысила 14% – значимый рубеж на шкале измерения степени старения. Для увеличения удельного веса пожилых людей в возрасте 65 лет и старше с 7 до 14 % Самарской области потребовалось примерно 37 лет – меньше, чем России в целом и большинству развитых стран.

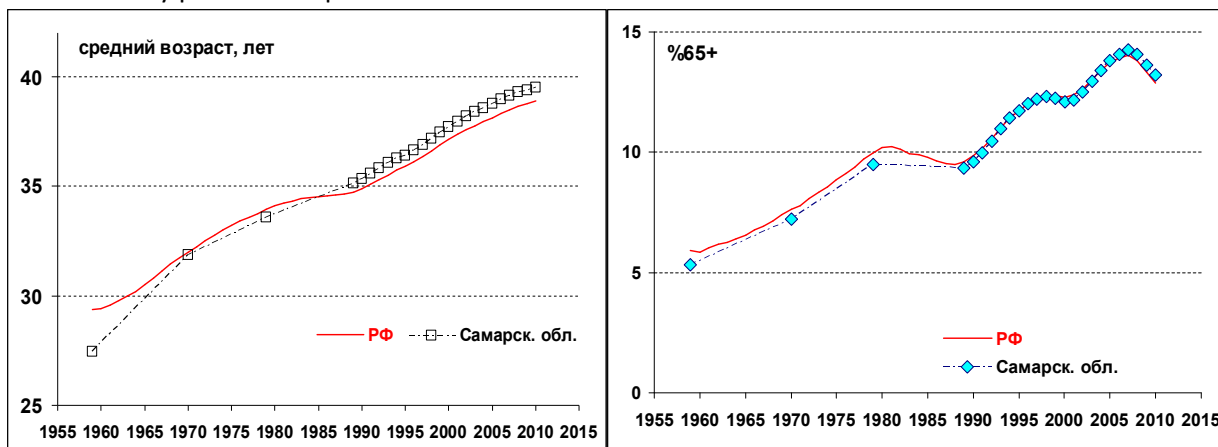

Рис. Стар1. Средний возраст населения (слева) и процент населения в возрасте 65 лет и старше (справа), Самарская область и Россия, 1959-2010 гг., оба пола.

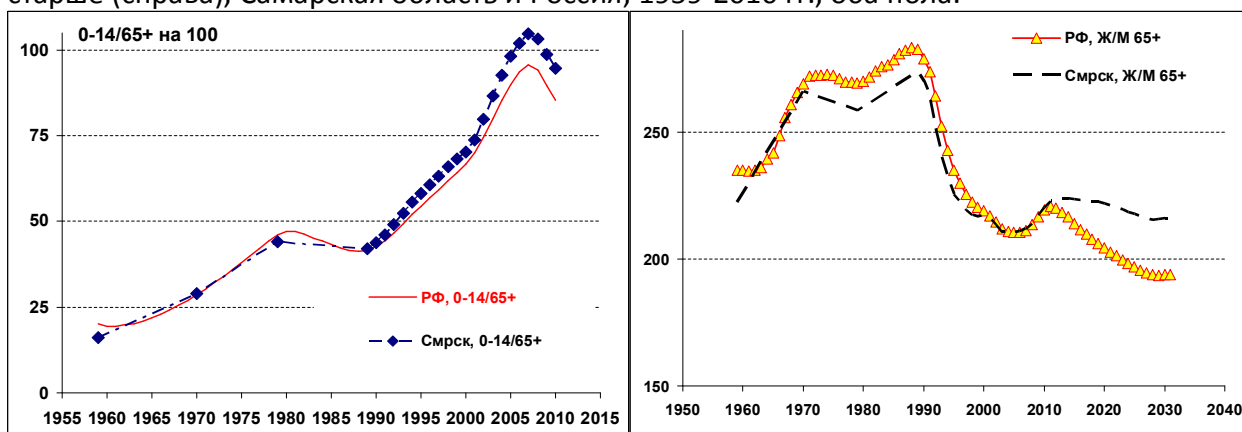

Рис. Стар2 Индекс старения для обоих полов (слева) и индекс феминизации старения (справа), Самарская область и Россия, 1959-2010 гг.

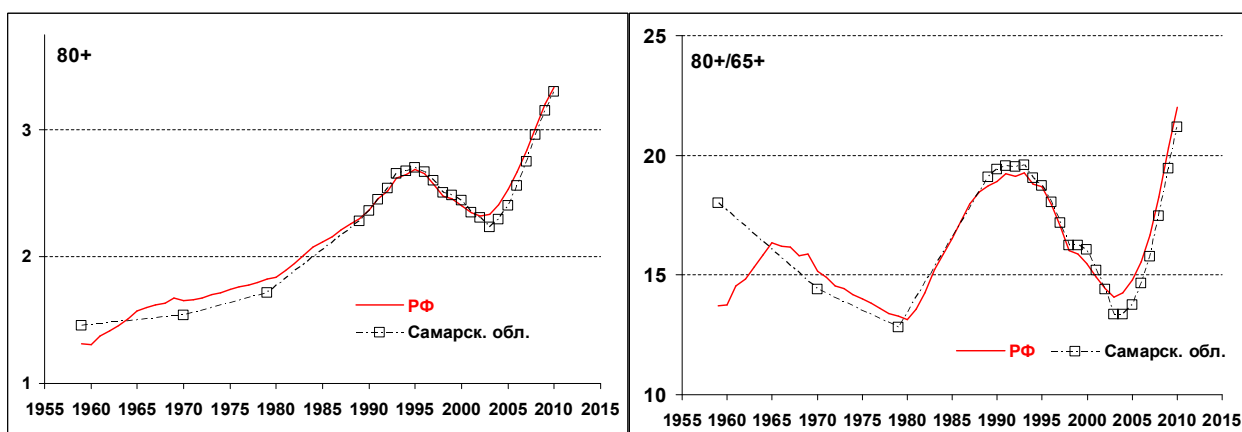

Рис. Стар3. Процент населения в возрасте 80 лет и старше (слева) и индекс глубины старения, Самарская область и Россия, 1959-2010 гг., оба пола.

Резко, с 20 до 95 пожилых людей на 100 детей в возрасте до 15 лет, увеличился индекс старения (рис. Стар2). В 2006-2008 гг. он даже превышал 100, т.е. впервые в истории населения области пожилых было больше, чем детей. Однако в следующие два года он снизился вслед за снижением удельного веса пожилых.

Столь же быстро – в 2,8 раза за полвека – выросла доля самых старых (рис.Стар3, слева). Тем не менее, ее величина все еще весьма мала: для обоих полов она составляет всего 2,8%, а для мужчин – в два раза меньше. Тренд этого показателя в последние два десятилетия имеет волнообразный характер: достигнув своего максимума в 1995 г., он снижился до 2004 г., а потом вырос в 1,7 раза.

Неоднозначной выглядит динамика индекса глубины старения. Хотя по сравнению с 1959 г. доля «самых старых» среди пожилых увеличилась почти в полтора раза (рис.Стар3, справа) и теперь каждый пятый среди пожилых находится в возрасте 80 лет и старше, но в течение рассматриваемого периода она резко менялась то в одну, то в другую сторону. Тенденция к некоторому углублению демографического старения стала просматриваться лишь в последние несколько лет.

Особенно наглядна волнообразность в тренде показателя «феминизации» старения. Резкий подъем между 1959 и 1970 гг. (рис. Стар2) отражает вступление в возраста 65+ лет длинного ряда когорт, понесших наибольший урон в мировых войнах первой половины 20 века, а стремительное падение показателя с конца 1980-х гг. связано с сокращением численности этих когорт.

Особенности возрастной структуры населения Самарской области в сравнении с Россией и ее регионами

Характер динамики старения населения области в целом совпадает с динамикой старения населения России, несколько различаются только уровни показателей. В 1959 г. население области было немного моложе населения страны в целом, но к 1990-х гг. по степени демографического старения Самарская область догнала Россию. Сегодня средний возраст и индекс старения в Самарской области выше, чем в России, а по остальным показателям наблюдается примерное равенство. Объясняется это несоответствие тем, что по сравнению с Россией в возрастной структуре населения области ниже доля детского контингента (рис.Срав1.). В настоящее время возрастные структуры населения России и Самарской области почти идентичны, но население области демографически чуть старше.

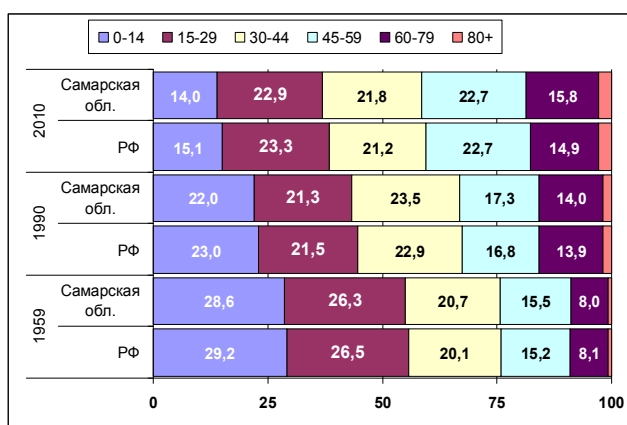

Рис.Срав1. Возрастная композиция населения по шести укрупненным возрастным интервалам в 1959, 1990, 2010 гг., Самарская область и Россия, оба пола, все население, проценты

Каковы особенности возрастной структуры населения Самарской области в сравнении с другими регионами страны? По среднему возрасту населения Самарская область опережает примерно 62,5% регионов России и входит в группу относительно старых регионов страны, хотя по доле пожилых область выглядит моложе. Подтверждается и главная особенность возрастной структуры населения области – низкая доля детей, составляющая 14,8%. Более низкие значения имеют только 27 территорий России. По уровню демографической нагрузки детьми область занимает еще более низкое место – всего 20 территорий имеют более легкую нагрузку детьми.

Низкая доля детей, относительно высокая доля пожилых и средняя доля трудоспособного контингента – таковы особенности возрастной структуры населения Самарской области как в сравнении с Россией в целом, так и в сравнении с ее регионами.

Различия в возрастной структуре городского и сельского населения

Между возрастными структурами городского и сельского населения Самарской области имеются заметные различия (см. рис.гс1). В настоящее время Самарская область входит в число самых урбанизированных регионов страны. Урбанизация началась в первые десятилетия прошлого века и практически завершилась в 1970-х гг. Ныне доля горожан составляет 80,6%. Ведущую роль в формировании городского населения играл миграционный приток из других регионов России, отток из сельской местности был менее значительным, в нем было больше женщин.

Все это отразилось на половозрастных структурах городского и сельского населения. В сельском населении выше доля детей и пожилых людей и очень велик дефицит трудоспособного населения в возрастах 25-35 лет. Характер различий указывает на влияние миграции как фактора формирования возрастной структуры и городского, и сельского населения. Дефицит женщин в сельском населении особенно заметен как в возрастах около 20 лет, так и от 40 до 60 лет.

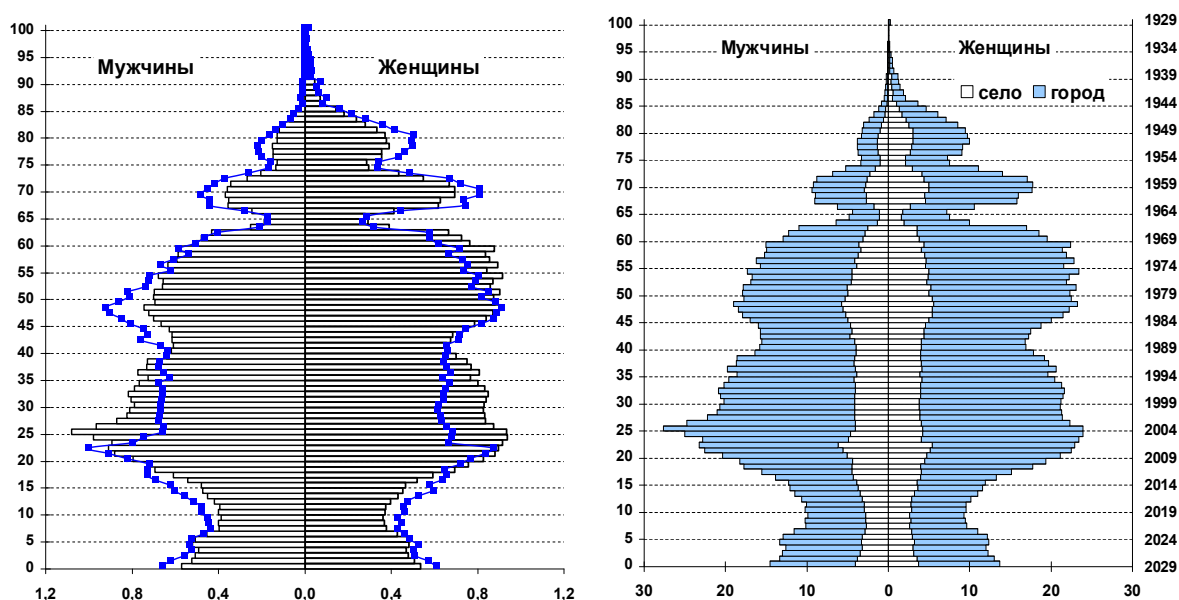

Рис.гс1. Пирамиды городского и сельского населения Самарской области, на начало 2009/2010 г.: слева – в процентах (сплошная линия – сельское население, столбики – городское); справа – в тысячах человек.

Возрастная структура сельского населения более старая и менее благоприятная. Низкий удельный вес населения рабочего возраста приводит к значительно более высоким показателям демографической нагрузки. Существенно выше такие показатели старения, как доля пожилых (65+) и самых старых. Однако по индексу глубины старения наблюдается примерное равенство. Средний возраст сельского населения выше, но разница невелика, что контрастирует с большими различиями в удельном весе пожилого населения и объясняется значительно более высокой долей детей в сельском населении. Для оценки собственно старения показатели, характеризующие удельный вес пожилых и старых в общей численности населения, предпочтительнее. Поэтому сельское население следует признать заметно более старым, вопреки показателю среднего возраста.

Внутриобластная дифференциация показателей возрастной структуры населения

Со статистической точки зрения внутриобластная дифференциация показателей половозрастной структуры населения невелика. В области нет молодых территорий с таким уровнем рождаемости, как в национальных республиках Северного Кавказа и азиатской части страны.

Распределение населения по трем крупным возрастным группам задает три оси различий. Процент детей до 16 лет – первая из них. Ее полюса образуют город Самара и Большечерниговский район. Последний почти в полтора раза превосходит Самару по проценту детей до 16 лет в населении и стоит в одном ряду с Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией, опережая Северную Осетию. В населении Самары данный показатель лишь немногим выше, чем в самых малолетних регионах страны (Санкт-Петербурге и Москве) и почти такой же, как в Ленинградской и Московской областях.

Волжский и Шигонский районы – полюса двух других осей внутриобластной дифференциации. Шигонский район – старейший в демографическом смысле район Самарской области, его место по уровню старения в области схоже с местом Тульской области в РФ. В районе очень высокая доля пожилых сочетается с самой низкой долей населения трудоспособного возраста. Его противоположности – Волжский район и близкий ему по параметрам возрастной структуры г. Тольятти – «близнецы» Хабаровского и Приморского краев, т.е. территорий освоения, в формировании населения которых огромная роль принадлежит трудовой миграции.

Население Тольятти – самое молодое по всем показателям старения, кроме индекса старения, по которому минимум наблюдается в Большечерниговском районе. Обе территории имеют, по сравнению с другими городами и районами Самарской области, низкую долю пожилых, но представляют два разных типа молодой возрастной структуры. Большечерниговский район молод потому, что в его населении высока доля детей, а Тольятти и особенно Волжский район – потому, что в них высока доля лиц трудоспособного возраста. Соответственно, «бремя иждивенцев» в них минимально: коэффициенты общей и «пенсионной» демографической нагрузки самые низкие, тогда как в Большечерниговском районе наблюдается максимально высокий коэффициент нагрузки детьми.

Однако максимальный уровень общей нагрузки имеет трудоспособное население самой старой территории области – Шигонского района. Он очень сильно превосходит по уровню демографической нагрузки населения даже Тульскую область, особенно по коэффициенту нагрузки пожилыми. По стране в целом, согласно последнему прогнозу Росстата, этот показатель приблизится к нынешнему значению в Шигонском районе лишь в середине 2020-х гг. Кроме того, этот район имеет самые высокие средний возраст населения и индекс старения. Однако по остальным индикаторам старения он уступает другим территориям области.

Чтобы составить более цельное представление о внутриобластных различиях, сравним территории, имеющие необычные параметры возрастной структуры населения, с аналогичными параметрами по Самарской области в целом. Анализ внутриобластной дифференциации обнаруживает четыре типа территорий с «необычными», сильно отклоняющимися от центральных значений показателями возрастной структуры населения. Однако анализ всей совокупности территорий области позволяет добавить еще один тип. Важную роль в предложенной классификации играет вариация удельного веса населения в трудоспособном возрасте. В Самарской области данный показатель ниже, чем в России. Однако, в 32 из 37 территорий области он еще ниже, причем в 13 – ниже, чем в каком-либо регионе России. Эта группа неоднородна. Одна ее часть отличается высокой долей пенсионного контингента и средней для области долей детей, сюда входит Шигонский район. Другая часть характеризуется умеренно высокими значениями обоих показателей. Она и представляет пятый тип территорий с необычными пропорциями возрастной

структуры населения. Сюда, например, входит Камышлинский район, имеющий максимальную долю самых старых. Поскольку при анализе внутриобластной дифференциации возникает проблема устойчивости показателей в малочисленных населенных пунктах, для сопоставления были отобраны районы с общей численностью населения 15 тысяч и более, поэтому Шигонский район был заменен на г. Жигулевск, а Камышлинский район – на Клявлинский.

Табл.рай2. Характеристики распределения населения по трем крупным возрастным группам и коэффициенты демографической нагрузки в Самарской области и в пяти административно-территориальных единицах, 2009 г., оба пола

Показатель	Самарская область	г. Самара	г. Толь-ятти	г. Жигу-лёвск	Больше-черниговский район	Клявлинский район
Доля населения (%):						
моложе трудоспособного возраста	14,8	13,4	55,7	15,0	19,8	18,4
трудоспособного возраста	62,8	63,4	64,8	58,7	60,3	57,2
старше трудоспособного возраста	22,4	23,2	19,5	26,4	19,8	24,4
Коэффициенты демографической нагрузки (на 1000):						
детьми	235	211	242	255	329	321
пожилыми	356	366	300	450	329	427
детьми и пожилыми)	591	577	543	705	658	748

Самара по всем показателям старения очень близка к области в целом, однако в областной столице число пожилых превышает число детей, что связано не с высокой долей пожилых, а с низкой долей детей в населении.

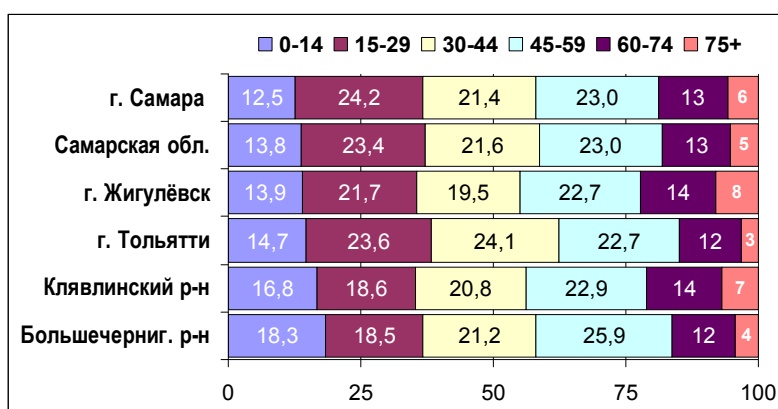

Рис.рай1. Распределение населения Самарской области и пяти выбранных городов и районов по 15-летним возрастным группам, 2009 г., проценты

В г. Тольятти и Большечерниговском районе наблюдаются два самых молодых типа возрастной структуры населения Самарской области. Они очень похожи по всем показателям старения, но Тольятти немного моложе, вместе с тем соотношение детского и трудоспособного

населения в них очень различается. Из-за высокой доли детского населения общая демографическая нагрузка в Большечерниговском районе много выше, чем по области в целом. Различия между Клявлинским районом и г. Жигулевском, самыми старыми территориями Самарской области, по доле населения в возрасте 65+ лет и особенно 80+ лет не слишком велики. Но по индексу старения разница огромна: «старый» Клявлинский район выглядит моложе, чем столица области. Отсюда и общая демографическая нагрузка и нагрузка детьми в этом районе близка к максимальному уровню.

Табл.рай3. Показатели старения населения и соотношения полов в Самарской области и в пяти административно-территориальных единицах, 2009 г., оба пола

Показатель	Самарская область	г. Самара	г. Тольятти	г. Жигулёвск	Больше-черниговский район	Клявлинский район
Средний возраст населения, лет	39,4	39,9	37,8	41,3	38,3	40,3
Индекс старения: число лиц в возрасте 65+на 100 детей до 15 лет	98,7	111,9	69,8	128,0	68,7	101,5
Доля населения в возрастах 65+, %	13,6	14,0	10,2	17,8	12,6	17,0
Доля населения в возрастах 80+, %	2,6	3,0	1,6	3,7	1,9	3,6
Индекс глубины старения (80+/65+) на 100	19,5	21,2	15,2	20,7	15,4	21,3
Женщин на 100 мужчин в возрастах 65+	217	229	193	203	214	218

В заключение нельзя не отметить, что возрастная структура населения г. Тольятти, в котором проживает 22% жителей области, очень резко отличается от подавляющего большинства остальных территорий. То же, но в меньшей степени, относится и к Самаре, в которой сконцентрировано почти 36% населения. Поскольку население области очень неравномерно распределено по ее территории, анализируемые индикаторы по области в целом не отражают ситуацию для большинства ее территорий. Показатели старения в большинстве районов выше, доля трудоспособного контингента – ниже, и, соответственно, демографическая нагрузка тоже выше. Более того, в 10 районах и в трех городах (Октябрьск, Жигулевск, Чапаевск) сложившаяся демографическая структура резко отличается от областной в целом и наименее благоприятна.

Старение населения Самарской области в 2010-2031 гг.

Табл.1 содержит краткую сводку гипотез по трем вариантам прогноза, подготовленного Федеральной службой государственной статистики²⁵. Гипотезы об изменениях рождаемости, смертности и миграции, заложенные в сценариях прогноза, а также сложившаяся на базовый год прогноза возрастная структура населения определяют демографическую динамику в 2010-2030 гг. и формируют пирамиду населения 2030 г.

²⁵ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Предположительная численность населения России до 2030 года (Статистический бюллетень). Москва 2010

Суть вариантов раскрывают их названия. На начало 2031 г. общая численность населения по среднему варианту прогноза приблизительно на четверть миллиона ниже, чем по высокому, и настолько же выше при сравнении с низким вариантом. Общий прирост населения за период по высокому варианту составит 106 тысяч человек, тогда как по двум другим вариантам ожидается убыль населения: на 141 тыс. чел. – по среднему, на 393 тыс. – по низкому. При этом для реализации высокого варианта потребуются большой объем мигрантов, составляющий более 45% от общего числа рождений в 2010-2030 гг.

Табл.1. Прогнозные сценарии и численность населения Самарской области по трем вариантам прогноза населения.

Годы	Варианты прогноза			Разница между вариантами	
	Средний	Высокий	Низкий	Высокий-Средний	Средний-Низкий
Численность населения на начало года, тыс.чел.					
2010	3170,1				
2016	3157,5	3204,7	3107,5	47	-50
2021	3131,7	3240,2	3018,7	109	-113
2026	3087,5	3263,2	2903,7	176	-184
2031	3029,3	3276,5	2776,7	247	-253
Коэффициент суммарной рождаемости					
2010	1,440	1,526	1,392	0,09	-0,05
2015	1,417	1,611	1,215	0,19	-0,20
2020	1,441	1,641	1,173	0,20	-0,27
2025	1,458	1,641	1,181	0,18	-0,28
2030	1,506	1,675	1,276	0,17	-0,23
Миграционный прирост, чел.					
2010	8849	10826	8839	1977	-10
2015	9409	14265	7398	4856	-2011
2020	9991	16241	6876	6250	-3115
2025	10240	17423	6337	7183	-3903
2030	10125	17756	5825	7631	-4300
Продолжительность жизни, оба пола, лет					
2010	69,1	69,0	68,0	-0,1	-1,1
2020	71,4	72,4	68,8	1,0	-2,6
2025	72,5	74,1	69,2	1,6	-3,3
2030	73,2	75,4	69,3	2,2	-3,9

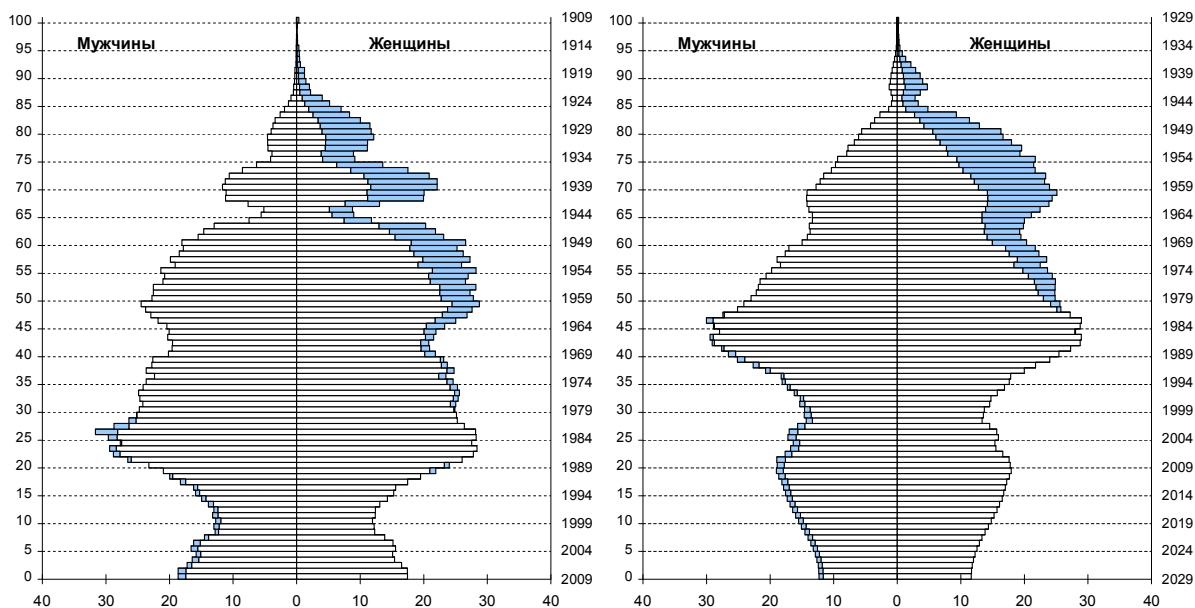

Рис.1прог. Пирамиды населения Самарская область на начало 2010 (слева) и 2030 г. по среднему варианту прогноза (справа), все население, тысяч человек (голубая/темная штриховка обозначают мужской или женский перевес в численности населения в данном возрасте).

За 20 лет между 2010 и 2030 гг. возрастная структура населения Самарской области (рис.1прог) сильно изменится. Она не только постареет в целом (и в детских, и особенно в рабочих возрастах), численность пожилых и старых непропорционально сильно возрастет. В результате в 2030 основная часть населения сконцентрируется вокруг возраста 45 лет: поколения 1980-х гг. по численности будут значительно превосходить все последующие поколения. Предстоящее падение числа родившихся обусловлено современной возрастной структурой населения, а не снижением интенсивности рождаемости, что демонстрирует рис.2прог, на котором тренды коэффициента суммарной рождаемости (КСР) и числа рождений перестают согласовываться. Падение числа рождений произойдет даже в случае реализации высокого варианта прогноза.

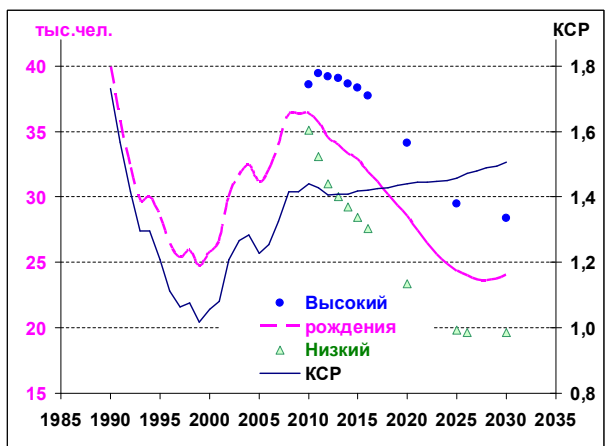

Рис.2 прог. Число рождений (по левой оси) и коэффициент суммарной рождаемости (правая ось) по среднему варианту прогноза, Самарская область, все население.

Однако главные демографические изменения будут связаны не со снижением числа рождений, а с продолжением начавшейся в 2006 г. убыли населения трудоспособного возраста. Самые значительные и негативные по своим последствиям изменения демографической структуры ожидают Самарскую область в ближайшее время. В 2010-2018 гг. ежегодно население трудоспособного возраста будет терять свыше 20 тыс.чел. и около 7 тысяч – в среднем за год в

оставшийся период (рис.4 прог). Численность населения в пенсионном возрасте будет постоянно увеличиваться в течение восьми ближайших лет на 10 и более тысяч ежегодно. Поэтому в ближайшей перспективе коэффициенты демографической нагрузки будут расти невиданными прежде темпами (рис.5 прог). Прирост коэффициента демографической нагрузки лицами пенсионного возраста в 2011-2024 гг., т.е. за 14-летний период, будет таким же, как за 37 лет в период с 1959 по 1996 г. Беспрецедентно быстрым будет и увеличение коэффициента общей демографической нагрузки.

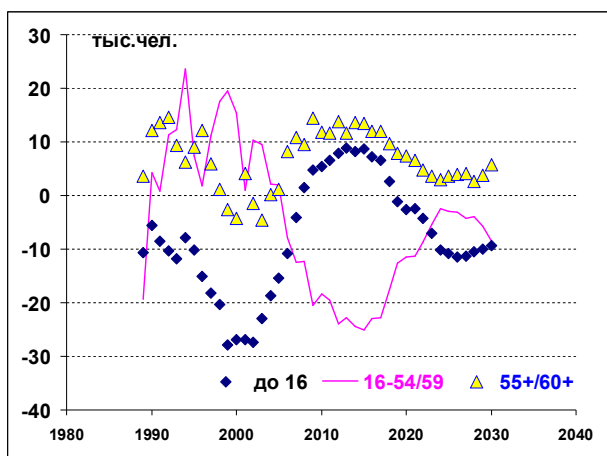

Рис.4 прог. Прирост/убыль численности населения трех крупных возрастных групп (слева) в 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола

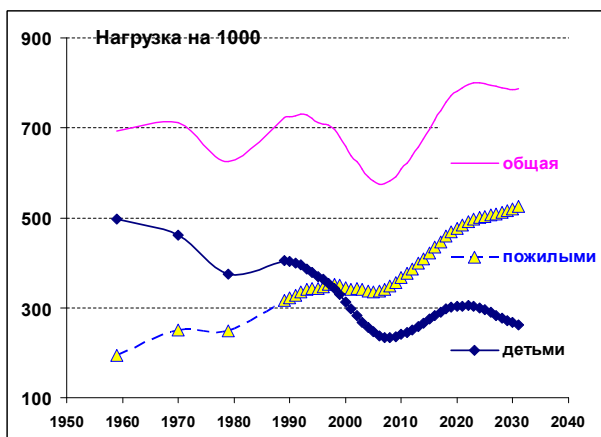

Рис.5 прог. Коэффициенты демографической нагрузки в 1959, 1970, 1979, 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола

В начале 2020-х гг. наступит вторая, более мягкая фаза трансформации пропорций трех возрастных групп. Основные изменения будут связаны с уменьшением численности детского контингента. Общая демографическая нагрузка снизится с 801 в 2024 г. до 786 в 2030 г., а уже в 2031 г. ее рост возобновится.

Тенденции показателей старения

Средний возраст населения и доля пожилых людей в возрастах 65+ лет будут расти на протяжении всего периода (рис. б прог), при этом рост доли пожилых ускорится. Общий прирост за двадцать лет составит почти 7 процентных пунктов. Впервые тенденция старения будет носить устойчивый характер.

Заметно постареет население трудоспособного возраста. Средний возраст увеличится на два года и к 2031 г. составит 38,6 лет. Хотя процесс старения трудоспособного контингента идет уже давно, в ближайшей перспективе он достигнет новых рубежей: в 2017 г. впервые численность младшей группы населения в трудоспособном возрасте (16-29 лет) станет меньше численности его старшей группы (45-54 года для женщин и 45-59 лет для мужчин).

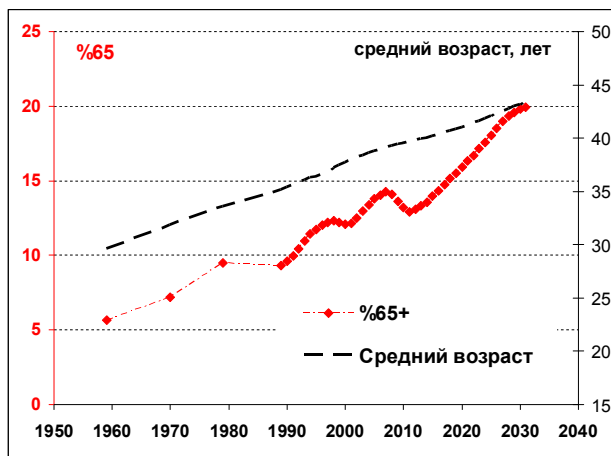

Рис.бпрог. Средний возраст населения (правая ось) и доля населения в возрасте 65 лет и старше в процентах (левая ось) в 1959, 1970, 1979, 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола.

Демографическое старение в 2010-2030 гг. во многом предопределено современной возрастной структурой. С одной стороны, эхо падения рождаемости в 1990-х гг. отзовется снижением числа рождений. С другой стороны, вступление в старшие возраста поколений послевоенных лет рождения даст существенный прирост пожилого населения. В результате по среднему варианту прогноза в 2031 г. каждому пятому жителю Самарской области будет за 65 лет, каждому двадцатому – за 80 лет и на 100 детей до 16 лет будет приходиться почти в полтора раза больше пожилых.

Демографические волны

Сравнение пирамид населения Самарской области в 2010 и 2031 г. (рис.1прог) показывает, что при отсутствии экстраординарных событий, которые обычно прогнозами не предусматриваются, в перспективе продолжится тенденция к сглаживанию диспропорций между соседними возрастными группами. Тем не менее перепады в численности возрастных контингентов будут отмечаться и в 2010-2030 гг.

Чем младше возрастной контингент, тем меньше будут колебания в его численности. Поскольку число рождений в предстоящие 20 лет будет снижаться довольно равномерно, особенно сильно сгладятся перепады в численности дошкольников. Практически никакой адаптации социальных институтов не потребует динамика числа детей в возрастах 0-2 года: по среднему варианту прогноза с 2013 г. их число будет убывать на 2 тыс. чел. ежегодно. Таким образом, влияние демографической волны на инфраструктуру, обслуживающую детские контингенты, заметно снизится.

Колебания численности населения в возрастных группах старше 60 лет (рис.8) обнаруживают мощное влияние демографической волны, предопределенной старением поколений, родившихся в годы второй мировой войны, и следующими за ними поколениями подъема числа рождений конца 1940-х – 1950-х гг. Число пожилых людей (65+) в ближайшее двадцатилетие будет расти равномерно. Поскольку система социального обеспечения

ориентирована на поддержку всех пожилых людей, эта демографическая волна вряд ли представляет для нее серьезный вызов.

Гораздо важнее в этом отношении динамика численности самых старых, от которой в основном зависит объем потребности в длительном уходе за немощными и престарелыми. Численность этого контингента (см. [рис.8, справа](#)) будет расти весьма неравномерно, особенно в 2015-2030 гг. В ближайшие два года она почти не изменится, но в 2013-2021 гг. вырастет на 25 тыс.чел., затем за четыре года уменьшится на 20 тысяч. Причина перепадов состоит в том, что в 2022-2026 гг. в эту возрастную группу начнут входить поколения военных лет рождения. Вступление в старшие возраста поколений послевоенного подъема рождаемости – ведущая сила демографического старения населения Самарской области в ближайшей перспективе. Обусловленный ими быстрый рост доли пожилых от 65 лет и старше в 2010-2030 гг. можно назвать первым валом старения. Второй вал начнется в конце 2020-х, когда они достигнут возраста 80 лет. Всего за четыре года, с 2027 по 2031 гг., число самых старых увеличится на 24 тыс.чел., но основной рост придется на 2030-е гг. Рост численности контингента самых старых, будет находиться под воздействием сильной демографической волны, что создаст немало трудностей для адаптации к нему всех социальных институтов, в первую очередь, институтов здравоохранения и социальной защиты.

Диспропорции между смежными возрастными группами современной возрастно-половой пирамиды в перспективе чуть сгладятся, но в целом они предопределены нынешней возрастной структурой населения Самарской области и потому не исчезнут и в будущем. Демографические волны продолжают оказывать влияние, порой значительное, на ход как демографических процессов, так и всего социально-демографического развития. Но в отличие от прошлых десятилетий они уже не будут перебивать главную тенденцию изменений в возрастном составе – старение населения. Периоды временного омоложения населения и связанных с ним социально-экономических выгод в течение двух ближайших десятилетий не повторятся.

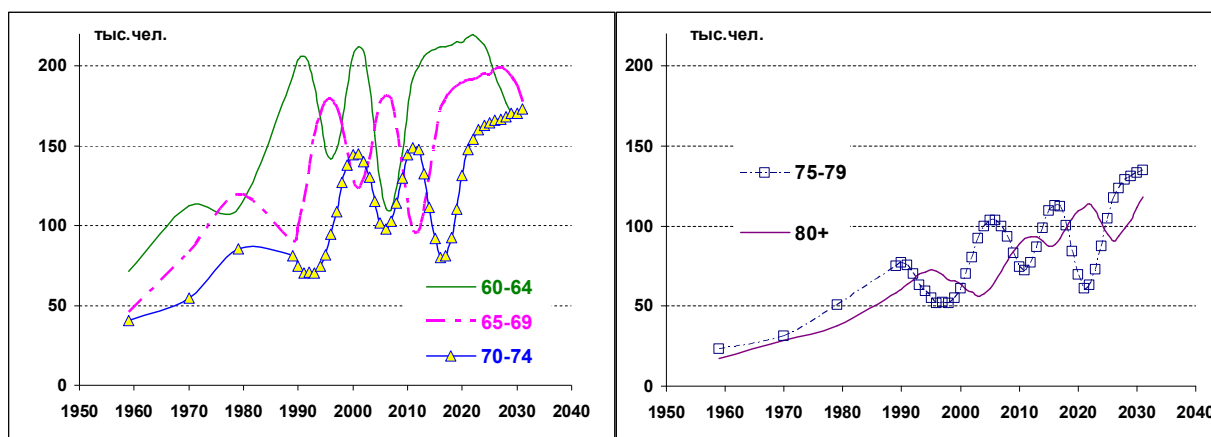

Рис.8. Численность населения в возрасте 60 лет и старше по пяти возрастным группам в 1959, 1970, 1979, 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола.

Перспективы изменения возрастной структуры населения Самарской области в сравнении с Россией и ее регионами

Если с 1959 г. по 2010 г. возрастные структуры населения Самарской области и России сближались и практически перестали отличаться друг от друга, то по среднему варианту прогноза Росстата в ближайшей перспективе ситуация несколько изменится (рис. 9). Отчетливее проявится относительная «малодетность» возрастной структуры населения Самарской области. Население

области в рабочих возрастах будет старше, чем по стране в целом. К этому приведет то обстоятельство, что по сравнению с Россией Самарская область отличается более низкой долей детей на протяжении многих десятилетий. В тоже время, увеличение разницы в доле населения от 15 до 60 лет в пользу Самарской области объясняется более высоким, чем по стране, коэффициентом миграционного прироста в прогнозе Росстата. Возможно, по этой же причине доля населения в возрастах 60 лет и старше в Самарской области вырастет меньше, чем в России, что приведет к почти полному исчезновению разницы в пропорциях двух самых старших возрастных групп: 60-79 лет и 80 лет и старше.

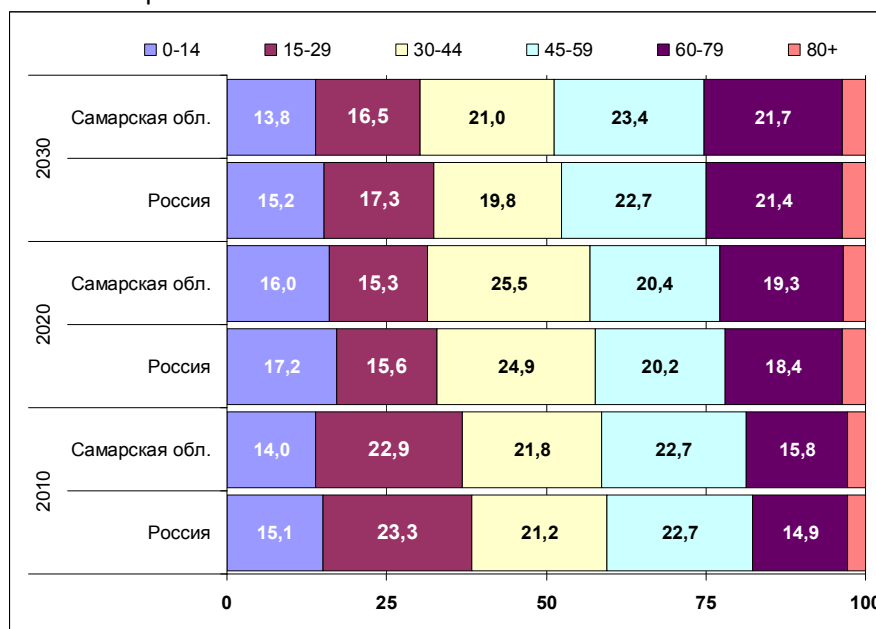

Рис.9. Распределение населения РФ и Самарской области по шести крупным возрастным группам: 2010, 2020 и 2030 гг., все население, оба пола, проценты.

На фоне других регионов России изменения в Самарской области будут носить не столь неблагоприятный характер. Во-первых, она будет стареть несколько медленнее ближайших к ней регионов. Во-вторых, доля трудоспособного контингента снизится гораздо меньше, чем в целом ряде регионов. По этому показателю Самарская область переместится с 44 места в 2010 г. на 33 место в 2031 г. По уровню коэффициентов демографической нагрузки Самарская область улучшит свои позиции среди 83 регионов страны. В 2031 г. она войдет в число 32 территорий России с самыми низкими значениями общей демографической нагрузки. Такого рода изменения, вероятнее всего, связаны с более благоприятным сценарием миграции, заложенным в прогноз населения Самарской области. Правда, не следует забывать об очень значительной внутриобластной дифференциации показателей, в частности о том, что на большинстве территорий области возрастная структура населения заметно старше, а демографическая нагрузка выше. Даже если удастся привлечь такой значительный объем мигрантов в предстоящий период, скорее всего, от этого выиграют в основном города Самара и Тольятти.

Возможные пути демографического развития Самарской области: сравнение трех вариантов прогноза

Демографическое старение и демографические волны предопределены возрастной структурой населения. Но будущая демографическая динамика и масштабы изменения пропорций возрастной структуры зависят от того, по какому сценарию пойдет демографическое развитие Самарской области. Сравнение трех вариантов прогноза в табл.3 и 4 позволяет в какой-то мере ответить на эти вопросы и оценить степень неопределенности демографического будущего.

Из Табл.3 видно, что в рамках, очерченных крайними вариантами прогноза, убыль числа детей до 16 лет и общей численности населения могут быть предотвращены, а рост числа лиц пенсионного возраста и убыль населения трудоспособного возраста неизбежны. Но различия между вариантами достаточно существенны. Так, в 2031 г. численность пенсионного контингента по высокому варианту составит 131% по отношению к 2010 г., а по низкому – всего 112%.

Табл.3. Распределение населения по трем крупным возрастным группам в 2010 г. и по трем вариантам прогноза на начало 2031 г., все население, оба пола, тыс.чел.

	Всего	в т.ч. население в возрасте:		
		до 16 лет	трудоспособном	пенсионном
Численность населения :				
2010	3170	474	1972	724
Высокий	3277	525	1806	945
Средний	3029	445	1694	890
Низкий	2777	358	1610	809
Прирост/убыль за период 2010-2031 гг.:				
Высокий	106	51	-166	221
Средний	-141	-29	-278	166
Низкий	-393	-116	-363	85
Разница в численности населения между вариантами в 2031 г.:				
Высокий-Средний	247	80	112	55
Средний-Низкий	253	87	85	81
Высокий-Низкий	500	167	196	136

Только высокий вариант ведет к увеличению общей численности населения Самарской области. Если сравнивать этот вариант со средним, то:

- разницу в числе детей до 16 лет можно целиком отнести на счет различий в уровне рождаемости (80 тысяч);
- разницу в число лиц пенсионного возраста – на счет различий в уровне смертности (55 тысяч);
- разницу в численности населения трудоспособного возраста – 112 тысяч – на счет различий в объеме миграции и, отчасти, в уровне смертности.

Вклад всех процессов в различие между этими двумя вариантами прогноза весом, тем не менее, миграция среди них – наиболее влиятельный фактор, а смертность – наименее. Иной расклад факторов выявляет сравнение среднего и низкого вариантов прогноза. Здесь ведущую роль играют различия в рождаемости и смертности.

Табл.4. Характеристики возрастной структуры населения в 2031 г. по трем вариантам прогноза, все население

Показатели	2010	Вариант прогноза:		
		Высокий	Средний	Низкий
Распределение населения по трем крупным возрастным группам, проценты:				
- дети до 16 лет	14,9	16,0	14,7	12,9
- население в трудоспособном возрасте	62,2	55,1	55,9	58,0
- население в пенсионном возрасте	22,8	28,9	29,4	29,1
Коэффициенты демографической нагрузки (на 1000):				

- детьми	240	291	262	222
- пожилыми	367	523	525	503
- детьми и пожилыми (общий)	607	814	788	725
Другие показатели возрастной структуры:				
Средний возраст населения, лет	39,5	42,8	43,4	43,8
Индекс старения: число лиц в возрасте 65 лет и старше на 100 детей до 15 лет	95	133	147	163
Доля пожилых (65 лет и старше), проценты	13,2	19,8	19,9	19,3
Доля пожилых (80 лет и старше), проценты	2,8	4,0	3,9	3,5
Индекс глубины старения (80+/65+) на 100	21,2	20,5	19,6	18,3
Число женщин на 100 мужчин в возрастах 65 лет и старше	220	210	216	227

Последствия разницы в демографической динамике между вариантами прогноза для пропорций возрастной структуры населения позволяет увидеть табл.4. Во-первых, отметим, что каким бы из трех путей ни пошло демографическое развитие, это почти не скажется на удельном весе пенсионного контингента, увеличение которого за весь период может составить от 6,1 до 6,6 п.п. В результате суммарная доля двух других групп неизбежно сократится. В низком варианте прогноза резкое снижение доли детей ведет к значительно меньшему сокращению доли населения в трудоспособном возрасте. Именно для этого варианта демографического развития коэффициенты демографической нагрузки наименьшие.

Похожий характер носят различия между вариантами прогноза по другим индикаторам возрастной структуры. Низкий вариант по показателям индекса старения и среднего возраста населения выглядит самым старым, что обусловлено более низкой рождаемостью, и он же – самый молодой по показателям удельного веса пожилых и самых старых, что обусловлено более высокой смертностью. Высокий вариант, наоборот, по первым двум показателям – самый молодой, по последним – самый старый. Эффект миграции в этом плане практически нейтрален.

Отмеченное ранее сходство между высоким и средним вариантами прогноза по показателям возрастной структуры населения обнаруживается и при анализе показателей старения. Они похожи по коэффициентам демографической нагрузки и очень похожи по показателям удельного веса пожилых и самых старых. В тоже время, низкий вариант, построенный на менее благоприятном сценарии демографического развития, по всем этим показателям отличается от них в «выгодную» сторону. Он ведет к наименьшему уровню демографической нагрузки, доли пожилых и самых старых, уровню глубины старения. Иными словами, даже если реализуется самый неблагоприятный вариант прогноза, он принесет утешительный бонус, но только в среднесрочной перспективе, поскольку спустя какое-то время снижение рождаемости неминуемо отзовется гораздо более высокими темпами старения.

В целом, различия в характеристиках возрастной структуры между вариантами прогноза не настолько велики, чтобы затушевывать очевидный факт: в следующих двух декадах возрастная структура населения Самарской области сильно постареет, а сам процесс старения усилится. Фундаментальное сходство результатов трех вариантов прогноза еще раз подчеркивает, что старение предопределено нынешней возрастной структурой населения, а значит, неизбежно. Выбор невелик, но он есть, и он важен, потому что демографические процессы 2010-2030 гг. влияют на формирование возрастной структуры населения 2031 г., которая, в свою очередь, определит тренд старения в последующие годы.